
УДК 338.054.23:578.834(470+571)
doi: 10.31249/espr/2021.04.03

С.Н. Смирнов*

**ПОТЕРИ ОТ КОРОНАВИРУСА В РОССИИ В 2020:
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ, МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ¹**

Аннотация. Меры по ограничению экономической деятельности в связи с пандемией COVID-19, действовавшие в России в 2020 г., негативно сказались на экономике страны. Однако их последствия для отдельных отраслей и регионов различаются, что подтверждается анализом данных официальной статистики. Соответственно, государственная поддержка разных видов экономической деятельности, и опосредованно – субъектов РФ, зависит от размеров понесенных потерь. Во всех случаях такие меры ориентированы на стимулирование спроса на продукцию / услуги отечественных предприятий. Опыт 2020 г. также важен в контексте понимания результативности принимаемых мер и возможной реакции общества на них.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; экономика; регионы России; экономическая деятельность; ограничительные меры.

Для цитирования: Смирнов С.Н. Потери от коронавируса в России в 2020: макроэкономические оценки, межотраслевые и межрегиональные различия // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 4. – С. 64–81.

* **Смирнов Сергей Николаевич**, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), заведующий Центром анализа социальных программ и рисков Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Smirnov Sergey, DSc (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, head of the Center for social programs and risks analysis, Institute of social policy of the National Research University Higher school of Economics (Moscow, Russia).

¹Статья написана по гранту Российского фонда фундаментальных исследований 21-011-31872 «Кризис и его преодоление. Социальные солидарности и их роль в адаптации к экстремальным условиям пандемии (на примере России)».

S.N. Smirnov
**Losses from coronavirus in Russia in 2020:
macroeconomic estimates, intersectoral
and interregional differences**

Abstract. Measures to restrict economic activity in connection with the COVID-19 pandemic, which were in effect in Russia in 2020, had a negative impact on the country's economy. However, the impact of these measures differed between various industries and regions in this country which is confirmed by the analysis of accessible statistics data. Accordingly, measures to support various types of economic activity, and indirectly – the subjects of the Russian Federation depend on the size of economic losses. In all cases, such measures are aimed at stimulating demand for products / services of organizations. The experience of 2020 was also important in the context of understanding the effectiveness of the measures taken and the possible reaction of society to these measures.

Keywords: pandemic COVID-19; economy; regions of Russia; economic activity; restrictive measures.

For citation: Smirnov S.N. Losses from coronavirus in Russia in 2020: macroeconomic estimates, intersectoral and interregional differences // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 4. – P. 64–81.

**Введение: методические подходы
к оценке экономических последствий пандемии**

Оценки влияния на экономику ограничительных мер, принятых в различных странах в связи с пандемией COVID-2019, стали осуществляться практически сразу после начала их реализации. Когда стало понятно, что победа над пандемией не может быть обеспечена в краткосрочной перспективе, подобные оценки фактически трансформировались в мониторинг экономической ситуации. Его результаты дают возможность правительствам корректировать экономическую и социальную политику в условиях пандемии для поддержки наиболее пострадавших отраслей и частичной компенсации населению сократившихся денежных доходов.

Потери от коронавируса, как правило, оцениваются по трем направлениям. Первое предполагает анализ динамики экономических потерь, проявляющихся в снижении ВВП и продукции (услуг) в различных отраслях экономики. В рамках второго направления, которое может быть условно названо финансовым, оцениваются изменения поступлений в государственный бюджет, а также его дополнительные расходы на поддержку отраслей и дополнительные выплаты населению. Наконец, третье направление подразумевает оценку влияния пандемии на экономическое положение домохозяйств. Настоящая статья основывается преимущественно на подходах первого направления.

Методы оценки текущей экономической ситуации и прогнозирования негативных последствий пандемии стали разрабатываться, когда еще

отсутствовало четкое представление о ее продолжительности и масштабах. Соответствующие прогнозы создавались с учетом исторического опыта преодоления человечеством предыдущих пандемий, случившихся в его истории. Эти прогнозы характеризовались высокой степенью неопределенности, поскольку не был известен окончательный уровень смертности от COVID-19, и было непонятно, в какой мере пандемия затронет младшие возрастные группы населения. Однако в любом случае было очевидно, что финансовая поддержка предприятий и населения в условиях пандемии увеличит государственный долг и негативно отразится на уровне сбережений [Jordà, Singh, Taylor, 2020].

По мере накопления статистических материалов инструменты оценок совершенствовались. Так, расчеты с использованием математических моделей позволили сделать вывод, что ни одна страна в глобальной экономике не застрахована от негативных последствий пандемии. В этих условиях особенно важными становятся скоординированные межстрановые усилия по уменьшению воздействия пандемии на мировую экономику и отдельные группы стран, наиболее уязвимыми из которых являются государства с развивающейся экономикой. Меры поддержки экономики должны быть направлены прежде всего на создание и использование медицинских ресурсов, восстановление нормального функционирования финансовых рынков, бюджетную помощь хозяйствующим субъектам и домохозяйствам. При разработке этих мер важно следовать алгоритмам управления рисками, что позволит в максимальной степени минимизировать возможные экономические потери от пандемии [Economic consequences ..., 2020].

Разработанный в 2021 г. ОЭСР краткосрочный прогноз экономической динамики в мире носит достаточно пессимистичный характер. В соответствии с ним в 2022 г. во многих странах объем производства сохранится на уровне 95% от докризисного уровня, следствием чего станет необходимость осуществления их правительствами дополнительных бюджетных расходов. В этих условиях сохраняется высокая вероятность сокращения количества мелких фирм и предпринимателей, а на рынке труда – депривация низкоквалифицированных работников, которые потеряли работу и получают пособия по безработице. Вероятность найти им новую работу будет низкой. В целом снижение уровня жизни наиболее заметно скажется на наиболее бедных группах населения, которые, кроме того, в меньшей степени охвачены системами социальной защиты [Global economic ..., 2021].

Многие зарубежные эксперты сходятся во мнении, что негативное влияние пандемии на экономику прекратится, когда большинство населения в мире будет вакцинировано против COVID-19. Предполагается, что при этом условии выработается коллективный иммунитет, после чего станет возможным снять все имеющиеся ограничения. Однако продолжительность периода выхода мировой экономики на доковидный уровень не

может быть однозначно оценена, поскольку существуют многочисленные факторы, затрудняющие подобный прогноз. Например, производство, сократившееся в условиях уменьшения спроса в период пандемии, в сочетании с запаздывающей реакцией производителей на рост спроса после ее завершения может привести к дефициту товаров и услуг и росту цен. Однако в целом шансы на осуществление апокалиптических сценариев при разумных управленческих решениях и действиях правительств кажутся минимальными [Szmigiera, 2021].

Отечественные аналитики не остались в стороне от оценки влияния пандемии как на мировую экономику в целом, так и на экономику России. Их прогнозы также далеки от оптимистичных. Некоторые из них полагают, что мировой экономический и финансовый кризис неизбежен, а наибольшими угрозами является возникновение торговых войн и таможенных барьеров, возможное снижение процентной ставки до отрицательных значений, падение цен на углеводородное сырье, многочисленные банкротства предприятий ввиду ограничительных мер в условиях пандемии и др. [Костин, Хомченко, 2020]. В качестве мер по выводу мировой экономики на докризисный уровень выделяются фискальные меры, направленные на поддержку производственного сектора при условии стимулирования потребительского спроса. Конкретными инструментами могут стать снижение учетной ставки центральными банками для расширения доступа к кредитным ресурсам и поддержания инвестиционной активности, а также сокращение налоговой нагрузки на бизнес и население [Дробот, 2020]. Однако даже если эти меры будут реализованы, наиболее вероятным остается пессимистический сценарий постковидного развития экономики, согласно которому преодоление последствий кризиса возможно в течение не менее чем трех лет. В этих условиях экономика России может восстановиться только к середине 2023 г. [Влияние пандемии ..., 2020].

Статистические оценки для России

По оценкам Роспотребнадзора, ущерб российской экономики от коронавируса в 2020 г. превысил 997 млрд руб. Этот ущерб сложился из расходов на поддержку населения и предприятий (516 млрд руб.), организацию и оказание медицинской помощи заболевшим (189 млрд руб.), прямых затрат на лечение больных COVID-19 в стационарах (183 млрд руб.) и затрат на тестирование зараженных (109 млрд руб.) [О состоянии ..., 2021, с. 125]. Такого рода затраты были бы невозможны без общественного консенсуса и определенного уровня социальной солидарности, который повышался по мере накопления достоверной информации о новом коронавирусе и динамике заболеваемости в стране.

Вместе с тем оценки, сделанные Роспотребнадзором, не так однозначны, как может показаться на первый взгляд. Например, основная статья бюджетных расходов, отнесенная к потерям, – это расходы на под-

держку населения и предприятий. Однако эти расходы можно рассматривать и как своего рода инвестиции, позволяющие поддержать платежеспособный спрос населения в условиях эпидемии и дать возможность предприятиям, оказавшимся в сложной экономической ситуации, сохранить свой ресурсный и кадровый потенциал.

Поэтому, помимо расчетов, выполненных Роспотребнадзором, анализ экономических последствий ограничительных мер, введенных в 2020 г. в России, может быть проведен и по другим направлениям. Необходимая для этого информация публикуется на регулярной основе Росстатом.

Государственные финансы. Интерес, прежде всего, представляет динамика финансовых ресурсов государства: сможет ли Россия в случае необходимости повторного введения ограничительных мер сохранить свою устойчивость. С этой точки зрения ситуация, с одной стороны, оказалась достаточно благополучной: размер Фонда национального благосостояния (ФНБ), составивший на 1 января 2020 г. 7773 млрд руб. (7,3% ВВП), к 1 января 2021 г. увеличился до 13 546 млрд руб. (11,7% ВВП), а к 1 июня 2021 г. – до 13 938 млрд руб. (12,1% ВВП) [Фонд национального ..., 2021].

Однако, с другой стороны, сократилось наполнение государственного бюджета – прежде всего федеральной части. Если в 2019 г. доходы последнего составили 20,2 трлн руб., то в 2020 г. – 18,7 трлн руб., или на 7,4% меньше¹. В основном это сокращение было обусловлено падением (в условиях снижения экономической активности) налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами (с 6,2 до 4,1 трлн руб., или в полтора раза), и доходов от внешнеэкономической деятельности (с 3 до 1,9 трлн руб., или в 1,6 раза). Одновременно сформировался дефицит федерального бюджета, составивший 4,1 трлн руб., в то время как в 2019 г. был зафиксирован его профицит в размере почти 2 трлн руб. Дефицит в том числе был связан с осуществленными расходами по поддержке доходов населения.

Финансы организаций. Финансовое состояние хозяйствующих субъектов, занимавшихся различными видами экономической деятельности, в 2020 г. оказалось менее стабильным (табл. 1). Приведенные в таблице виды экономической деятельности ранжированы по отношению полученной в 2020 г. прибыли к прибыли 2019 г.

Представленные данные позволяют увидеть, насколько негативно события 2020 г. отразились на финансовых результатах деятельности организаций абсолютного большинства отраслей экономики. Практически во всех из них (в 17 из 19 выделенных согласно ОКВЭД-2 видов деятельности) повысилась доля убыточных предприятий. Наиболее заметно она

¹ Здесь и ниже, если не оговорено особо, данные в тексте приводятся по докладом Росстата «Социально-экономическое положение России» за соответствующие периоды. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 01.09.2021).

выросла в тех сферах, в которых работа предприятий подвергалась наиболее жестким противоэпидемиологическим ограничениям. Речь идет о деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, где доля убыточных организаций возросла по сравнению с 2019 г. на 25,9 п. п.; деятельности в области здравоохранения и социальных услуг, а также в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, в которых это увеличение составило соответственно 15,4 и 13,3 п. п., и некоторых других.

Таблица 1

**Изменение финансовых результатов деятельности организаций
по видам экономической деятельности в 2020 г.***

Вид экономической деятельности ¹⁾	Прибыль, %	Убыток, %	Отношение изменения прибыли к изменению убытка	Доля убыточных организаций, п. п.
Всего ²⁾ , в том числе:	103,7	276,7	0,37	2,9
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	372,4	324,7	1,15	3,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	212,8	129,7	1,64	2,4
строительство	186,3	91,0	2,05	1,1
образование	160,2	72,0	2,23	-0,2
деятельность финансовая и страховая	153,8	995,3	0,15	11,5
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	144,3	219,6	0,66	15,4
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	134,8	42,0	3,21	-1,9
деятельность в области информации и связи	131,5	323,8	0,41	5,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	128,7	125,0	1,03	2,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	126,1	159,5	0,79	13,3

Вид экономической деятельности ¹⁾	Прибыль, %	Убыток, %	Отношение изменения прибыли к изменению убытка	Доля убыточных организаций, п. п.
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	110,1	115,4	0,95	0,9
деятельность профессиональная, научная и техническая	104,3	146,9	0,71	4,8
предоставление прочих видов услуг	102,3	325,0	0,31	4,5
обрабатывающие производства	101,0	164,7	0,61	1,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	94,9	296,4	0,32	1,4
добыча полезных ископаемых	94,0	734,3	0,13	6,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	83,1	544,4	0,15	-0,1
транспортировка и хранение	65,7	391,7	0,17	8,4
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	62,5	331,6	0,19	25,9

¹⁾ Названия видов экономической деятельности приводятся в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД-2), утвержденным приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст.

²⁾ Без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных (муниципальных) учреждений. К субъектам малого предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» относятся организации, среднесписочная численность работников которых не превышает 100 человек, а предельные значения дохода, полученного за год, – 800 млн руб. (Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»).

* *Источник:* составлено и рассчитано автором по данным раздела «Финансовая деятельность организаций» доклада Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2020 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

В абсолютном большинстве видов экономической деятельности (в 15 из 19) прибыль в 2020 г. увеличилась, однако только в шести из них, судя по результатам проведенных расчетов, она превысила возросшие убытки (табл. 1). Иными словами, практически все отрасли, за исключением сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства; образования; строительства; государственного управления, административной деятельности и сопутствующих дополнительных услуг, а также по операциям с недвижимым имуществом, в условиях ковидных ограничений испытали серьезные финансовые трудности. В наибольшей степени эти ограничения сказались на добыче полезных ископаемых, финансовой и страховой деятельности, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировке и хранении, деятельности гостиниц и предприятий общественного питания.

Приведенные в таблице 1 показатели дали возможность построить окончательный список распределения видов экономической деятельности по финансовому ущербу от последствий ограничений, вводимых органами управления в условиях эпидемии. Для этого все они были ранжированы в зависимости от значений каждого из рассмотренных показателей, после чего была рассчитана общая сумма мест, причем наилучшее значение показателя соответствовало первому месту¹. Далее было проведено нормирование численных значений суммы мест по всем показателям на наименьшее его значение, которое было приравнено к единице. Окончательный список видов экономической деятельности по величине финансового ущерба в результате пандемии оказался следующим (в скобках – нормированное место):

1–2) сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, а также образование (1,0);

3) строительство (1,4);

4) деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (2,0);

5) водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (2,6);

6–7) государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, а также деятельность по операциям с недвижимым имуществом (2,9);

8) деятельность профессиональная, научная и техническая (4,0);

9) обрабатывающие производства (4,1);

10) деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (4,3);

11) деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (4,4);

¹ На первые места были поставлены виды экономической деятельности с наибольшими значениями изменения прибыли, отношения изменения прибыли к изменению убытка и наименьшими значениями изменения убытка и роста доли убыточных организаций.

12–13) обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, а также деятельность в области информации и связи (по 4,5);

14) предоставление прочих видов услуг (5,2);

15) торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (5,4);

16) деятельность финансовая и страховая (5,8);

17) транспортировка и хранение (6,5);

18) добыча полезных ископаемых (6,7);

19) деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (6,8).

Справедливости ради следует отметить, что финансовые результаты в отдельных видах экономической деятельности могли бы быть хуже, если бы федеральные и региональные власти не использовали специально разработанные инструменты для поддержки наиболее пострадавших от введения ограничительных мер видов экономической деятельности. Уже 27 марта 2020 г. Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики утвердила перечень отраслей экономики, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, для оказания первоочередной адресной помощи. Были предусмотрены такие меры, как шестимесячная отсрочка выплат по всем налогам (за исключением НДС), обеспечение устойчивого кредитования реального сектора, включая предоставление госгарантий и субсидирование, шестимесячный мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании долгов и штрафов с предприятий и некоторые другие [Правительство определило ..., 2020].

Как и предполагалось, интегрированная оценка последствий ограничительных мер, принятых в связи с пандемией федеральным правительством и правительствами субъектов РФ в 2020 г., оказалась наихудшей там, где локдаун был наиболее жестким (прежде всего, для деятельности гостиниц и предприятий общественного питания). С другой стороны, минимальным оказался ущерб для тех видов экономической деятельности, которые обеспечивали повседневное функционирование экономики и удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения (например, сельское хозяйство).

Такой вывод подтверждается также тем, что наименьшие финансовые потери в условиях эпидемии понесли именно те виды экономической деятельности, продукция которых оказалась однозначно востребованной. Так, среди обрабатывающих отраслей резко улучшились финансовые показатели производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (класс 21 соответствующего раздела ОКВЭД-2). Прибыль здесь возросла в 2,2 раза, убытки сократились на 29,4%, а доля убыточных предприятий снизилась на 4,3 п. п., или на 26,4%.

Потребительский рынок. Ограничительные меры в значительной степени затронули в России торговлю непродовольственными товарами и сферу бытовых услуг. При этом оборот розничной торговли продовольственными товарами в 2020 г. вполне ожидаемо снизился только на 2,6%, или в 2 раза меньше по сравнению с сокращением оборота розничной торговли непродовольственными товарами, которое составило 5,2% (в 2019 г. зафиксировался их рост соответственно на 1,4% и 1,8%).

Существенно больше пострадало общественное питание. Развитие этого сектора (в I квартале 2020 г. оборот общественного питания вырос по сравнению с тем же периодом 2019 г. на 3,3%) было прервано введением жестких ограничений на деятельность ресторанов, кафе и баров (за исключением торговли готовыми блюдами на вынос). В результате во II квартале 2020 г. оборот общественного питания упал почти в 2 раза по сравнению со II кварталом 2019 г. Дальнейший умеренный рост не смог компенсировать эти потери, и в 2020 г. оборот общественного питания составил 79,3% его величины в 2019 г.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в сфере услуг населению, также ставших одним из наиболее пострадавших видов экономической деятельности. Если в I квартале 2020 г. объем платных услуг оставался практически на уровне I квартала 2019 г., сократившись менее чем на 2%, то в 2020 г. по сравнению с 2019 г. он снизился на 17,3%. При этом наиболее пострадали те виды услуг, которые не были связаны с удовлетворением первоочередных потребностей населения или были частью логистических цепочек в видах экономической деятельности, подвергнутых наиболее жестким ограничительным мерам. С другой стороны, расширился или практически не сократился спрос на услуги, востребованные в новых условиях, прежде всего на курьерские и платные медицинские услуги, услуги социального обслуживания, а также на услуги, цены на которые регулируются государством, т.е. на жилищно-коммунальные (табл. 2).

На другом полюсе находятся туристические услуги и услуги организаций культуры, объем которых в 2020 г. сократился в наибольшей степени (табл. 2).

Объем собственно бытовых услуг в 2020 г. сократился в целом на 14,6%, но по отдельным их видам динамика была различной и зависела от реальной ситуации. Так, в условиях эпидемии естественным образом, к сожалению, вырос объем ритуальных услуг (на 0,3%). Одновременно снизился объем услуг предприятий по прокату (включая каршеринг), а также услуг по техобслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования (соответственно на 5,7 и 8,5%). В наибольшей степени сократился спрос на бытовые услуги, доступ к которым был ограничен в течение длительного времени, и на услуги, которые не являлись первоочередными для населения, например на услуги бань и душевых (на 34,8%), на химчистку и услуги прачечных (на 30,6%), услуги фотоателье (на 29%), парикмахерских и некоторые другие.

Таблица 2

Группировка платных услуг населению по степени и направленности влияния ограничительных мер, связанных с пандемией*

Степень влияния	Изменение в 2020 г., %	Платные услуги, входящие в группу (изменение в 2020 г. в %)
Положительное	Более 100	1. Почтовой связи, курьерские (103,6)
Умеренно отрицательное	От 75 до 100	1. Предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам (96,9) 2. Коммунальные (96,0) 3. Жилищные (95,2) 4. Телекоммуникационные (95,0) 5. Юридические (91,8) 6. Медицинские (90,5) 7. Образовательные (87,4) 8. Ветеринарные (86,6) 9. Бытовые (85,4)
Отрицательное	От 50 до 75	1. Физической культуры и спорта (67,4) 2. Гостиниц и аналогичных средств размещения (64,9) 3. Транспортные (60,9) 4. Специализированных коллективных средств размещения ¹⁾ (58,9)
Резко отрицательное	Менее 50	1. Туристические (47,6) 2. Культуры (46,7)

¹⁾ Объекты туристской индустрии, оказывающие услуги размещения (проживания) и дополнительные услуги в соответствии с назначением, специализацией, профилем работы и / или направлением деятельности, в том числе: туристские, оздоровительные, спортивные, физкультурно-оздоровительные и другие.

* *Источник:* составлено и рассчитано автором по данным раздела «Рынки товаров и услуг» доклада Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2020 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

Межрегиональные различия

Подобно межотраслевым различиям размеров ущерба в период эпидемии, наблюдается и их значительная межрегиональная дифференциация. Для одних субъектов РФ экономические последствия ограничительных мер оказались относительно небольшими, в то время как для других, если и не носили критического характера, то были существенно более значимыми.

Промышленное производство в стране в целом в 2020 г. сократилось на 2,9%, причем регионы разделились на две неравные группы. В 33 из них, или 39% их общего числа, его объем увеличился или как минимум остался на уровне 2019 г. В оставшихся 52, или 61%, – сократился. Хотя увеличение промышленного производства и в первой группе регионов оказалось в большинстве случаев незначительным. Только в семи из них

рост превысил 10%, составив 24,7 в Республике Северная Осетия – Алания, 21,5 в Тюменской области, 21,4 в Республике Алтай, 19,3 во Владимирской области, 12,4 в Тульской области, 11,4 в Чеченской Республике и 11% в Кабардино-Балкарской Республике. В то же время в пяти регионах промышленное производство увеличилось менее чем на 2%.

Аналогичным оказалось распределение регионов во второй группе. В большинстве из них сокращение промышленного производства оказалось относительно небольшим: в 17 из них оно не превысило 2%. Однако в пяти субъектах РФ падение выпуска промышленной продукции превысило 10%. В Республике Тыва он уменьшился на 36,9%, Приморском крае – на 20,6, Карачаево-Черкесской Республике – на 11,6, Ненецком АО – на 11,2 и в Костромской области – на 11,1%.

В отличие от выпуска промышленной продукции производство продукции *сельского хозяйства* в стране в 2020 г. не только не сократилось, но и незначительно (на 1,5%) увеличилось. Соответственно распределение регионов между двумя группами – в которых это производство увеличилось и в которых оно сократилось, – было принципиально иным. В первой оказались 59 регионов, или 69% их общего числа, во второй – 25, или 31%¹. Наиболее заметный рост производства (не менее чем на 10%) был зафиксирован в девяти субъектах РФ, а именно: в Еврейской автономной области (на 17,9%), Пензенской области (на 15,7), Ульяновской области (на 15,4), Республике Коми (на 14,8), Рязанской области (на 14,5), Республике Адыгея (на 14,1), Республике Северная Осетия – Алания (на 14,1), Орловской области (на 10,9) и в Кабардино-Балкарской Республике (на 10%).

При этом наиболее значительно (более чем на 10%) производство сельскохозяйственной продукции (исключая Москву и Севастополь) снизилось в четырех регионах – Ставропольском крае (на 18,1%), Республике Крым (на 15), Курганской области (на 14,1) и Челябинской области (на 10,7%).

Оценивая влияние ограничительных мер, обусловленных эпидемией, на *строительство*, можно отметить, что оно было практически нейтральным. Объем работ в строительстве в 2020 г. остался практически на уровне 2019 г., увеличившись на 0,1%. Однако именно в строительстве дифференциация регионов оказалась самой заметной. Доля регионов, в которых объем строительных работ увеличился, составила 42% (36 регионов), а тех, где он сократился – 58% (49 регионов). В восьми регионах он возрос более чем на ¼, в том числе в Ямало-Ненецком АО – на 52,3%, Брянской области – на 47,6, Забайкальском крае – на 40,7, Новгородской области – на 30,5, Ярославской области – на 28, Костромской

¹ В Санкт-Петербурге, в отличие от Москвы и Севастополя, производство сельскохозяйственной продукции отсутствует.

области – на 26,2, Астраханской области – на 26,1 и в Московской области – на 25,4%.

С другой стороны, резко – более чем на $\frac{1}{4}$ – сократились объемы строительных работ в девяти регионах, а именно: в Севастополе (на 56%), Республике Саха (Якутия) (на 49,2), Архангельской области (на 46,5), Рязанской области (на 39,4), Республике Алтай (на 30), Новосибирской области (на 26,3), Тюменской области (на 25,8), Республике Карелия (на 25,6) и Чукотском АО (на 25,5%).

Существенны различия между регионами и по последствиям ограничительных мер для *потребительского рынка*. *Розничный товарооборот* в 2020 г. сократился в 74 из 85 субъектов РФ, однако размеры этого сокращения были относительно незначительными и не вышли за пределы 10%. Именно на 10% снизился розничный товарооборот в Тамбовской области; в Ярославской и Свердловской областях его снижение составило соответственно 9,8 и 9,6%. С другой стороны, и рост розничного товарооборота в регионах-лидерах был не очень заметным. Так, в Ленинградской области он возрос на 6,5%, в Республике Калмыкия – на 4,9 и в Республике Адыгея – на 2%.

Как уже отмечалось, *общественное питание* пострадало в значительно большей степени, поскольку меры по ограничению деятельности организаций здесь были одними из наиболее жестких. Только в трех регионах его оборот в 2020 г. увеличился (в Чукотском АО – на 44,1%, в Республике Ингушетии – на 8,8 и в Белгородской области – всего на 0,7%). Не менее чем на $\frac{1}{4}$ сократился он в 21 регионе, из которых наиболее значительно – в Республике Калмыкия (на 46,9%, т.е. практически в 2 раза), Томской области (на 36,6), Приморском крае (на 35,3%) и т.д.

Аналогичной оказалась ситуация и с *платными услугами населению*, поскольку (как и в случае с общественным питанием) в течение не менее двух месяцев организации, оказывавшие такие услуги, не функционировали. При этом если предприятия общественного питания могли продолжать свою деятельность в сокращенном масштабе, поставляя продукцию на вынос, то организации бытовых услуг были объективно лишены такой возможности. В результате снижение объемов оказалось еще более значимым, и ни в одном из субъектов РФ рынок бытовых услуг в 2020 г. не вырос. Не более чем на 10% он сократился всего в 17 регионах (меньше всего в Республике Хакасия – на 5,9%, Республике Алтай – на 6,1 и Кабардино-Балкарской Республике – на 6,7%). Не менее чем на $\frac{4}{5}$ сократился объем бытовых услуг, которые были оказаны населению в 2020 г., в семи регионах, а именно: в Москве (на 28,9%), Архангельской области (на 24,2), Республике Саха (Якутия) (на 23,5), Ямало-Ненецком АО (на 22,4), Свердловской области (на 21,5), Республике Башкортостан (на 21,2) и в Приморском крае (на 21%).

Для получения интегрированной оценки негативного влияния на потребительский рынок ограничительных мер, действовавших в связи с эпи-

демией коронавируса в 2020 г., и построения ранжированного по этим оценкам перечня регионов был использован прием, аналогичный примененному для составления ранжированного списка видов экономической деятельности по размерам финансового ущерба. Была определена сумма мест конкретного субъекта РФ по изменению объемов розничного товарооборота, общественного питания и бытовых услуг населению. Далее было проведено нормирование этих сумм на наименьшее значение, которое было приравнено к единице. Ранжированный список регионов представлен в таблице 3. Заметим, что подобная интегральная оценка имеет смысл, поскольку глубина «проседания» различных составляющих потребительского рынка в одних и тех же регионах во многих случаях заметно варьировала. Например, Москва по сокращению объема розничного товарооборота находилась на 42-м месте, общественного питания – на 36-м, а бытовых услуг населению – на последнем, 85-м; Московская область – соответственно на 25-м, 63-м и 62-м местах и т.д.

Межрегиональная дифференциация негативного воздействия ограничительных мер на потребительский рынок оказалась очень высокой: во многих случаях, как это видно из таблицы 3, рассчитанные значения показателей различаются практически на порядок.

Таблица 3

Группировка субъектов Российской Федерации по масштабам негативного влияния на потребительский рынок ограничений, действовавших в 2020 г. в связи с эпидемией*

Группа регионов по ущербу для потребительского рынка относительно других регионов	Интегральное место	Число регионов	Регионы (интегральное место)
А. Небольшой ущерб	1,00–2,00	9	Белгородская область (1,00), Республика Хакасия (1,24), Челябинская область (1,36), Чукотский АО (1,44), Амурская область (1,48), Чеченская Республика (1,48), Рязанская область (1,84), Республика Карелия (1,88), Псковская область (1,96)
Б. Умеренный ущерб	2,01–4,00	18	Республика Адыгея (2,56), Саратовская область (2,56), Тверская область (2,60), Ульяновская область (2,72), Республика Ингушетия (2,72), Республика Алтай (3,04), Камчатский край (3,12), Ленинградская область (3,20), Краснодарский край (3,32), Кабардино-Балкарская Республика (3,44), Курская область (3,64), Республика Коми (3,68), Пензенская область (3,72), Тюменская область (3,72), Республика Бурятия (3,76), Тульская область (3,84), Республика Калмыкия (3,88), г. Севастополь (4,00)

Группа регионов по ущербу для потребительского рынка относительно других регионов	Интегральное место	Число регионов	Регионы (интегральное место)
В. Значительный ущерб	4,01–6,00	23	Калужская область (4,04), Ненецкий АО (4,04), Магаданская область (4,16), Костромская область (4,24), Ростовская область (4,24), Забайкальский край (4,40), Республика Крым (4,44), Карачаево-Черкесская Республика (4,48), Ямало-Ненецкий АО (4,52), Владимирская область (4,64), Республика Мордовия (4,84), Ивановская область (4,92), Мурманская область (5,00), Кировская область (5,04), Новгородская область (5,04), Сахалинская область (5,16), Оренбургская область (5,28), Вологодская область (5,32), Алтайский край (5,48), Кемеровская область (5,64), Удмуртская Республика (5,80), Республика Марий Эл (5,84), Московская область (6,00)
Г. Сильный ущерб	6,01–8,00	26	Республика Саха (Якутия) (6,04), Архангельская область (6,04), Чувашская Республика (6,08), Орловская область (6,08), Хабаровский край (6,12), Ханты-Мансийский АО – Югра (6,16), Ярославская область (6,20), Томская область (6,20), Астраханская область (6,24), Новосибирская область (6,28), Липецкая область (6,40), Калининградская область (6,40), Волгоградская область (6,44), Тамбовская область (6,48), г. Москва (6,52), Иркутская область (6,92), Республика Тыва (7,00), Красноярский край (7,08), Омская область (7,16), г. Санкт-Петербург (7,20), Брянская область (7,24), Республика Татарстан (7,48), Курганская область (7,56), Воронежская область (7,60), Смоленская область (7,76), Самарская область (7,84)
Д. Экстремальный ущерб	Более 8,00	9	Пермский край (8,08), Республика Дагестан (8,16), Республика Башкортостан (8,16), Республика Северная Осетия – Алания (8,40), Нижегородская область (8,68), Ставропольский край (8,72), Еврейская автономная область (8,80), Приморский край (9,60), Свердловская область (9,72)

*Источник: составлено и рассчитано автором по данным раздела «Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации» доклада Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2020 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

При оценке дифференциации регионов следует также обращать внимание на *изменение финансового состояния организаций*. Сокращение или стагнация региональных экономик в 2020 г. привела, как свидетельствует статистика, к увеличению доли убыточных организаций в аб-

солютомном большинстве субъектов РФ. Согласно данным Росстата, только в 19 из них, или менее ¼ от общего числа, доля убыточных организаций за прошлый год не увеличилась. Со значениями показателей ряда резко контрастирует существенное сокращение доли убыточных организаций в Республике Алтай (на 45,7%) и, в меньшей степени, – в Чукотском АО (на 21%) и Республике Ингушетия (на 19,2%). Возможно, такие отклонения связаны с особенностями статистического учета доли убыточных организаций в данных регионах.

При этом из 66 регионов, в которых доля убыточных организаций в 2020 г. увеличилась, в семи этот рост оказался незначительным, составив не более 2%. В шести регионах он находился в интервале от 2 до 5%, в 21 – от 5 до 10%, еще в 21 – от 10 до 20%. В 11 регионах доля убыточных организаций выросла более чем на 1/5. В перечень территорий, где это увеличение оказалось наибольшим, вошли Ставропольский край (рост доли убыточных организаций на 36,9%), Магаданская область (на 30) и Приморский край (на 29,4%).

Заключение

Ограничения или в отдельных случаях полный запрет на ведение экономической деятельности в условиях эпидемии оказали серьезное влияние на российскую экономику. Единственным исключением стал ФНБ, размер которого в 2020 г. не только не сократился, но и увеличился. В то же время федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов РФ были сведены с дефицитом соответственно 4,1 трлн руб. и 676,6 млрд руб.

Поскольку полный локдаун в стране введен не был, а экономические ограничения в различных видах экономической деятельности характеризовались различными степенями жесткости¹, экономические последствия заметно варьировали в отраслевом и региональном разрезе. Ожидаемо наиболее пострадали те виды экономической деятельности, которые практически полностью были «блокированы» в период наибольших усилий государства по предотвращению распространения инфекции. К их числу относится, прежде всего, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, а также обслуживающая ее инфраструктура, спрос на услуги которой в условиях введения ограничений сократился (в частности, услуги по транспортировке и хранению). На другом полюсе оказались организации, обеспечивающие повседневное функционирование российской

¹ На примере продовольственного рынка Москвы можно выделить три группы принятых решений: 1) полный запрет (офлайн торговля непродовольственными товарами); 2) частичные ограничения (запрет офлайн деятельности предприятий общественного питания при разрешении реализации продукции на вынос); 3) отсутствие ограничений при условии соблюдения мер социальной защиты (офлайн продажа продовольственных товаров).

экономики и удовлетворение потребностей населения (сельское хозяйство, водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов и ликвидация загрязнений, административная деятельность и др.). Разрыв в масштабах ущерба, понесенного организациями этих видов экономической деятельности и наиболее пострадавшими, приближается к однопорядковому.

Еще больше диапазон межрегиональных оценок экономического ущерба. Последний во многом зависит от структуры экономики в каждом из субъектов РФ. Например, в числе сильно пострадавших оказалась Москва с высокоразвитой сферой услуг, которая подверглась наиболее жестким антиковидным ограничениям.

Представляется, что полученные результаты могут использоваться как в аналитических, так и в прикладных целях, поскольку в той или иной мере ограничения, скорее всего, сохранятся, если не в средне-, то как минимум в краткосрочной перспективе. Так, безусловно важен постоянный мониторинг экономической реакции организаций конкретных видов экономической деятельности на антиковидные ограничения. Результаты такого мониторинга позволяют получить с высокой степенью достоверности прогноз величины экономического ущерба, дифференцированного по видам экономической деятельности и субъектам РФ, а также разработать адекватные меры по поддержке организаций и, в конечном счете, определить потребность в финансовых ресурсах для уменьшения ущерба от вводимых ограничений.

Подобного рода меры, безусловно, потребуют консолидации общества и гражданской солидарности, поскольку их реализация предполагает перераспределение средств государственного бюджета в пользу наиболее пострадавших отраслей и групп населения. Первые научные публикации на эту тему уже появились. В них рассматриваются актуальные как в настоящее время, так и в будущем «направления сотрудничества общества и государства, обусловленные формированием новых представлений о мире, становлением новой социальной реальности», в том числе в условиях пандемии [Семина, Тыртышный, 2020]. Возможности обеспечения такого сотрудничества и гражданской солидарности являются предметом дальнейших исследований.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики / Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 8. – С. 2135–2150. – URL: <https://1economic.ru/lib/110790> (дата обращения: 18.06.2021).
2. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 937–960. – URL: <https://1economic.ru/lib/111375> (дата обращения: 17.06.2021).

3. Кондратьев В.П. Коронавирус и мировая экономика // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». – 2020. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/koronavirus_i_mirovaja_ekonomika_2020-10-29.htm (дата обращения: 19.06.2021).
4. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 961–980. – URL: <https://1economic.ru/lib/111372> (дата обращения: 16.06.2021).
5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад / Роспотребнадзор. – Москва : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. – 256 с. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/5fa/gd-seb-02.06-s-podpisyu_.pdf (дата обращения: 05.07.2021).
6. Правительство определило 22 отрасли, которые первыми получают господдержку // Министерство экономического развития РФ. – 2020. – 27.03. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/pravitelstvo_opredelilo_22_otrasli_kotorye_pervymi_poluchat_gospodderzhku.html (дата обращения: 29.06.2021).
7. Семина Т.В., Тыртышный А.А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID-19: социальные и правовые аспекты // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 11–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-solidarnost-i-konfrontatsiya-v-period-pandemii-koronavirusa-covid-19-sotsialnye-i-pravovye-aspekty> (дата обращения: 02.07.2021).
8. Фонд национального благосостояния. Статистика // Минфин России. – 2021. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> (дата обращения: 19.06.2021).
9. Economic consequences of Covid-19: A counterfactual multi-country analysis / Chudik A., Mohaddes K., Pesaran H., Raissi M., Rebucci A. // Vox EU. CEPR. – 2020. – 19.10. – URL: <https://voxeu.org/article/economic-consequences-covid-19-multi-country-analysis> (дата обращения: 14.06.2021).
10. Global economic effects of COVID-19 / Jackson J.K., Weiss M.A., Schwarzenberg A.B., Nelson R.M., Sutter K.M., Sutherland M.D. // Congressional research service. – 2021. – 07.05. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46270> (дата обращения: 10.06.2021).
11. Jordà Ò., Singh S.R., Taylor A.M. Longer-run economic consequences of pandemics // NBER. – 2020. – URL: <http://www.nber.org/papers/w26934> (дата обращения: 11.06.2021).
12. Szmigiera M. Impact of the coronavirus pandemic on the global economy. – Statistics & Facts // Statista. – 2021. – 01.06. – URL: <https://www.statista.com/topics/6139/covid-19-impact-on-the-global-economy/> (дата обращения: 15.06.2021).